

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 15, Is. 2, pp. 349–360, 2022
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 294.3

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-60-2-349-360

Женщина в контексте буддийского учения «Зерцало мудрости» ламы-просветителя Э.-Х. Галшиева

Жаргал Аюшиевна Аякова¹

¹ Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филиппова (д. 8,
ул. Пушкина, 670024 Улан-Удэ, Российская Федерация)

доктор философских наук, доцент

 0000-0002-7332-5952. E-mail: azhargal@yandex.ru

© КалмНИЦ РАН, 2022

© Аякова Ж. А., 2022

Аннотация. *Введение.* Образ женщины в бурятской литературе создавался под влиянием буддийских патриархальных воззрений, часто приводивших к дискриминации женского начала, снижению религиозного и социального статуса женщин. Популярное сочинение ламы-просветителя Э.-Х. Галшиева (1855–1915) «Зерцало мудрости» отражает положение женщины в дореволюционном бурятском обществе и является ярким примером того, как буддийские ценности, определяющие ее духовные и социальные основы, инкорпорируются в повседневную практику бурятской женщины. *Целью исследования* является рассмотрение места и роли женщины в религиозной и социальной жизни бурятского общества, выявление причин предубеждений относительно женщин и противоречивого толкования женской природы. *Материалы и методы.* Материалами исследования послужили сочинение Э.-Х. Галшиева «Зерцало мудрости» и фундаментальные труды буддийских учителей. Основной метод исследования — историко-философский и сравнительно-сопоставительный анализ. Буддийское учение не отрицало принцип гендерного равенства, утверждало равные возможности мужчины и женщины в реализации духовного пути. Однако встречающиеся в канонических текстах противоречия по поводу отношения Будды к женщинам послужили поводом для предубеждений относительно женской природы. Актуальность исследования обусловлена растущим интересом к гендерным исследованиям, а также необходимостью целостного осмысления сущности и значения женского пространства не только в традиционном, но и в современном обществе. *Результаты.* Влияние буддийского учения на мировоззрение бурят относительно женщины очевидно, тем не менее в сочинении ламы Э.-Х. Галшиева не обнаружены явные подтверждения дискриминации женщины и признаков ее угнетения. До сих пор бытует мнение о крайне тяжелом и бесправном положении буряток в дореволюционное время, однако произведение ламы Э.-Х. Галшиева, на наш взгляд, отражает образ женщины, свидетельствующий о достаточной степени ее свободы и уважении к ней. *Вывод.* Несмотря на приниженный статус женщины в

буддийской традиции, она всегда сохраняла свои традиционные функции в религиозной и семейной жизни. Положение бурятской женщины в дореволюционном обществе определялось уровнем ее духовного развития, брачным союзом, деторождением, трудолюбием, умением вести и содержать хозяйство. В бурятской семье не только женщина стремилась удовлетворить потребности супруга, но и муж ставил себе целью следовать желаниям жены, что соответствовало ее ожиданиям и ценностям.

Ключевые слова: лама Э.-Х. Галшиев, «Зерцало мудрости», буддийское учение, женщина, бурятка, бурятское общество

Для цитирования: Аякова Ж. А. Женщина в контексте буддийского учения «Зерцало мудрости» ламы-просветителя Э.-Х. Галшиева // Oriental Studies. 2022. Т. 15. № 2. С. 349–360. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-60-2-349-360

The Mirror of Wisdom by Ven. E.-Kh. Galshiev: Woman in Buddhist Contexts and Teachings

Zhargal A. Aiakova¹

¹ Filippov Buryat State Academy of Agriculture (8, Pushkin St., 670024 Ulan-Ude, Russian Federation) Dr. Sc. (Philosophy), Associate Professor

 0000-0002-7332-5952. E-mail: azhargal@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Aiakova Zh. A., 2022

Abstract. Introduction. The image of woman in Buryat literature had been created under the influence of Buddhist patriarchal views which led to discrimination against the former and humiliation of female nature in religious and social life. The article deals with the status of Buryat woman in The Mirror of Wisdom, a Buddhist composition authored by Ven. E.-Kh. Galshiev (1855–1915). It describes women's spiritual paths in pre-revolutionary Buryat society and demonstrates how Buddhist values had been incorporated into their daily life to determine spiritual and social foundations. *Goals.* The study seeks to examine the impacts and role of women in religious and social life of Buryat society, identify the causes of prejudice against women and somewhat contradictory interpretation of female essence. *Materials and methods.* The work analyzes Lama Galshiev's Mirror of Wisdom and fundamental treatises by outstanding Buddhist teachers. The main research methods are historical/philosophical and comparative analyses. The article proves topical enough due to the growing interest in gender studies as well as the need for a holistic understanding of the essence and role of woman not only in traditional but also in modern society. *Results.* Despite the influence of Buddhist teachings on interpretations of Buryat woman's status is obvious, Lama Galshiev's text contains no clear confirmation of discrimination against women or signs of oppression. There is a persistent opinion that Buryat women had been experiencing extremely difficult and rightless conditions in pre-revolutionary times, but Lama Galshiev tends to narrate a somewhat different image of woman — enjoying a certain degree of freedom and respectful enough. *Conclusion.* Though submissive in the Buddhist tradition, woman's status was never questioned in traditional religious and family life. Actual conditions of a Buryat woman in pre-revolutionary society were rather determined by her personal spiritual level, marriage, childbearing functions, household keeping skills. In Buryat family not only woman sought to satisfy the needs of her husband but the latter also set himself a goal of meeting his wife's wishes in accordance with her expectations and values.

Keywords: Ven. E.-Kh. Galshiev, The Mirror of Wisdom, Buddhist teaching, woman, Buryat woman, Buryat society

For citation: Aiakova Zh. A. The Mirror of Wisdom by Ven. E.-Kh. Galshiev: Woman in Buddhist Contexts and Teachings. *Oriental Studies*. 2022; 15(2): 349–360. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-60-2-349-360

Введение

Во второй половине XIX – начале XX вв. среди бурятского населения была распространена буддийская дидактическая литература тибетских, монгольских и бурятских авторов, излагающая сущность буддийского учения для мирян в относительно простой и доступной форме. Выдающийся вклад в развитие бурятской буддийской литературы внес доромбо-лама Эрдэни-Хайбзун Галшиев (1855–1915), бурятский религиозный деятель, ученый и просветитель. Сочинение Э.-Х. Галшиева «Бэлигэй Толи» — «Зерцало мудрости: разъясняющее принимаемое и отвергаемое по двум законам» (далее «Зерцало мудрости») — представляет собой яркий образец бурятской национальной литературы и дидактического труда в форме поучений, разъясняющих духовное и мирское бытие бурят [Галшиев 1993], причем эти поучения несли в себе не столько религиозное, сколько светское содержание. Речь здесь идет о повседневном бытовании женщины и мужчины, их взаимоотношениях между собой и с другими членами социума, их положении в обществе. Женщина должна совершенствоваться в вероучении, строго выполнять нравственные обеты мирянки и стремиться реализовать себя наилучшим образом в семейной жизни. Любой человек, по мнению автора, должен самосовершенствоваться во всем: в учении, воспитании, поведении, ведении хозяйства и т. д. [Галшиев 1993: 167–169, 203–213, 298–310]. Но прежде всего ему следует усвоить нравственные принципы для развития таких благих качеств (парамит), как щедрость, сострадание, терпение, усердие, осознанность, мудрость, составляющих основное содержание духовного роста буддиста. Женщине без этих качеств невозможно достичь внутренней свободы, гармонии в семье и социуме.

Материалы и методы

Основными материалами исследования являются произведения Э.-Х. Галшиева «Зерцало мудрости» [Галшиев 1993] и фундаментальный трактат Чже Цонкапы «Большое руководство к этапам пути пробуждения» [Цонкапа 1994]. Были использованы методы историко-философского и сравнительно-сопоставительного анализа.

Женщина в буддизме

Проблема статуса и религиозности женщины в традиционном бурятском обществе освещалась в основном в контексте общей характеристики этноса [Басаева 1991; Герасимова, Галданова, Очирова 2000; Дугар-Нимаев 1983; Кузьмина 1980].

В качестве предмета специального исследования данная проблема представлена в монографии и статьях Л. Ю. Дондоковой [Дондокова 2000; Дондокова 2001; Дондокова 2006; Дондокова 2008], О. М. Бальжитовой [Бальжитова 2007], Т. Б. Бадмацыренова и Е. Л. Бадмацыреновой [Бадмацыренов, Бадмацыренова 2015; Бадмацыренов 2017], Р. Ж. Жалсановой [Жалсанова 1971]. Источниковый материал ламы Э.-Х. Галшиева ранее исследовался в основном с литературоведческой точки зрения.

Образ женщины в бурятской литературе создавался под влиянием буддийских патриархальных воззрений, часто приводивших к дискриминации женского начала, снижению религиозного и социального статуса женщин. В некоторых сочинениях этико-дидактического жанра для мирян, написанных бурятскими ламами, обнаруживается негативное отношение к женщине, которой отводилась зависимая, подчинительная роль [Дондокова 2008: 55].

Сочинение ламы Э.-Х. Галшиева отличается сдержанным характером относительно женского статуса и ее природы, хотя и отмечается гендерный стереотип, присущий культуре дореволюционного бурятского общества [Галшиев 1993].

Сравнительно-сопоставительный анализ сочинения ламы Э.-Х. Галшиева «Зерцало мудрости» и фундаментальных трудов буддийских учителей позволяет более целостно рассмотреть положение женщины в бурятском обществе, осмыслить ее место и роль в контексте буддийского учения. Автор обращает внимание на положение женщины, рассматриваемое по «двум законам»: духовному и мирскому [Галшиев 1993: 204, 324]. Согласно духовному закону женщина должна соблюдать буддийские принципы нравственного поведения: не убивать любое живое существо, не лгать и не пустословить, не брать то, что тебе не принадлежит, ста-

ратся не брать или вовремя отдавать долг, быть целомудренной и соблюдать гигиену ума и тела, молиться трем драгоценностям, почитать учителя своего мужа [Галшиев 1993: 172–175, 243–252, 298–324].

Согласно мирскому закону, женщина должна быть хранительницей домашнего очага, умелой и гостеприимной хозяйкой, скромной и верной женой. Хотя статус и роль женщины, обязанности мужа и жены отражают мужской духовный опыт, однако, на наш взгляд, он не сводится к принижению женщины, ограничению ее активности в религиозной и социальной жизни.

Если мужчина существует в экстенсивных отношениях и предназначен для жизни вовне, публичной, широкой, то женщина реализует себя в интенсивных отношениях и предназначена для жизни внутренней, домашней, близкой. Женщина как мать и хранительница очага имеет более прочную укорененность в «скрытом и непознаваемом единстве жизни», и если «для мужчины пол — это деятельность, то для женщины — бытие» (цит. по: [Брандт 2006: 71]).

Буддийское учение не отрицало принцип гендерного равенства, утверждало равные возможности мужчины и женщины в реализации духовного пути. Однако встречающиеся в канонических текстах противоречия по поводу отношения Будды к женщинам послужили поводом для предубеждений относительно женской природы, о чем говорится в «Готами Сутта» (Проповедь для Готами)¹. Так, в Дигха-никая (Собрание длинных поучений) на вопрос ближайшего ученика Ананды, как следует вести себя с женщинами, Будда наставляет держаться подальше от женщин, избегать их взглядом, не вступать с ними в разговор, а при их обращении к нему, сохранять бдительность и внимание [Дигха-никая 2020: 391].

В Джатаках женщина предстает похотливым существом, страсть и влечение которого могут вспыхнуть даже в глубокой старости, или лживой особью, способной на измену ради удовлетворения непреодолимого сладострастия [Джатака об одураченном 2018; Джатака о заклинании от тоски 2018].

¹ *Махапраджанати Готами* — сестра матери, кормилица и приёмная мать Будды; она была первой женщиной, попросившей у Будды Готами посвящения в монахини и вступления в сангху [Готами сутта 2014].

В ранних буддийских текстах женщина рассматривалась как воплощение плотского соблазна и скверны, обладательница примитивной природы и низкого характера, препятствующих развитию духовных качеств, «ведь тело женщины грязно, [оно] не сосуд Дхармы» [Готами Сутта 2014].

Представления раннего буддизма о женщине находят свое отражение в последующих буддийских учениях, а именно в «Большом руководстве к этапам пути Пробуждения» (Ламрим) Чже Цонкапы (1357–1419), основателя тибетской традиции Гелук, распространившейся среди монгольских народов. Ламрим стал руководством не только для монахов, но и для мирян, почитающих Цонкапу как «второго Будду».

Лама Э.-Х. Галшиев в своем произведении руководствуется основополагающими нравственными принципами, выраженными в доктрине Благородного восьмеричного пути, ведущей к избавлению от страданий и освобождению от сансары. В более концептуальной форме эта доктрина представляет собой буддийское учение о срединном пути, отрицающем крайности потакания своим слабостям и самоотречения. Чтобы следовать срединному пути, следует отказаться от негативных проявлений ума, деяний, речи, коренящихся в клешах ненависти, привязанности, невежества. Автор подробно объясняет виды деяний и их последствия как в религиозном, так и в мирском смысле [Галшиев 1993: 298–310].

Женщина, следующая срединному пути, должна совершенствоваться в вероучении, строго выполнять нравственные обеты мирянки и стремиться реализовать себя наилучшим образом в семейной жизни, так как она является подателем благого человеческого рождения. Приписываемые Будде наставления для женщин относятся именно к замужним женщинам: «жена по отношению к мужу должна содержать дом в порядке, хранить верность, не расточать доходов мужа и хорошо управляться с хозяйственными делами», «чтобы понимать работу мужа и помогать ему, жена должна учиться и заниматься самообразованием», «муж и жена должны духовно совершенствоваться», «жена должна почитать духовного учителя мужа» [Дондокова 2008: 53].

Патриархальная буддийская традиция создала систему запретов для женщин в пу-

бличной религиозной жизни: им запрещалось подниматься на второй этаж дацана, притрагиваться к изображениям и статуям будд и бодхисаттв, переходить дорогу перед ламами. Доступ к буддийскому образованию для бурятских женщин был невозможен, поскольку только ученики или слушатели мужского пола могли получать образование в дацанах. Таким образом, религиозное мировоззрение женщин формировалось благодаря не только родителям, но и их мужьям и родственникам мужчинам, следовавшим буддийскому вероучению.

Гигиена ума и тела женщины

В сочинении Э.-Х. Галшиева женщина прежде всего хранительница семейного очага, духовных ценностей и традиций, от нее зависит домашний комфорт, сохранение материального богатства, гармония семейных отношений. Статус дома для женщины был чрезвычайно высок, так как представлял собой сокровенное место, где соединялось, отражалось и формировалось все содержание жизни, символически воплощались ценности и смыслы существования, аккумулировались опыт поколений, традиции, социально-психологические установки. Э.-Х. Галшиев пристальное внимание уделяет такой женской обязанности, как соблюдение порядка и чистоты в жилище. Чистота является составным элементом буддийского идеала, воплощающим относительную чистоту мирского существования и абсолютную чистоту Будды, Сангхи, Дхармы.

Поэтому чистота и порядок в жилище соотнобразуются с понятием духовно-нравственной чистоты, чистоты помыслов, речи и деяний. В «Зерцале мудрости» женщина должна следить за чистотой в доме и во дворе «словно за чистотой своего лица», тогда высшие существа, «люди всех десяти сторон света зайдут к тебе и отведают кушанья» [Галшиев 1993: 6].

Особенно наставлялось держать в чистоте буддийский алтарь *гунгарбаа*, на который каждое утро божествам преподносилось подношение с чистыми помыслами, «высшие с чистоплотными привычками не побрезгуют принять у тебя пищу и питье» [Галшиев 1993: 6].

Чистота в доме и ближайшей среды обитания, физическая гигиена, имеют такое же большое значение, как гигиена ум-

ственная. Культ чистоты формировался благодаря буддийским текстам, где понятие «чистота», «чистый» имеет высокочастотное употребление: чистое сознание, чистое видение, чистые помыслы, чистые земли (сукхавети). Наведение чистоты и порядка в доме приравнивается к избавлению от умственных омрачений, то есть «очищаются все грехи, клеши и загрязнения твоего сознания» [Ело Ринпоче 2006: 7].

Таким образом, соблюдение порядка и чистоты в доме подразумевает интеграцию на грубом уровне переживания внешнего чистого, воспринимаемого как символ и воплощение позитивной ценности, с внутренней духовной чистотой.

Верность в браке в буддизме признается абсолютной ценностью. Э.-Х. Галшиев наставляет, что в случае нарушения супружеской верности женой, муж должен немедленно отказаться от нее, так как неверная жена «словно женщина-мангус из малого света, она таит большую опасность для твоей жизни» [Галшиев 1993: 252].

Сравнение неверной жены с мангусом неслучайно: в мифологии монгольских народов мангусы способны к оборотничеству и множеству чудовищных воплощений, разоряющих семейные гнезда, похищающих их имущество, стадо, детей, близких и родственников.

Верность супругов в буддизме способствует сохранению одного из пяти мирских обетов — отказ от прелюбодеяний. Это значит необходимо следовать правилам сексуальной жизни: воздержание от чрезмерных половых сношений, извращений, избегание сокоупления в неподходящих местах и в неподходящее время. «Неуместные» формы полового поведения являются признаками невежества и безнравственности. Женщине не подобает проявлять свою чувственность, вожделение или страсть, так как они относятся к одному из трех корней яда, омрачающего сознание. Не зря в буддийской иконографии три яда ума — неведение, влечение, ненависть — изображены в центре колеса сансары в виде неразрывных свиньи, петуха и змеи соответственно.

Во избежание чрезмерного чувственного возбуждения или страстных желаний в «Зерцале мудрости» говорится, что мужу не стоит женой «пользоваться сверх меры». Если женщине это грозило навязчивыми желаниями и накоплением негативных кар-

мических потенциалов, то для мужчины чрезмерные телесные наслаждения оборачивались болезнями и преждевременной старостью: «в настоящей жизни тебя будут преследовать болезни, и ты состаришься, как бык или жеребец» [Галшиев 1993: 298].

Женщина должна быть сдержанной, стараться не показывать свою чувственность, подразумевающую склонность к плотским наслаждениям, необузданным влечениям, аффективным состояниям — гневу, восторгу, горю, удовольствию, не должна поддаваться воздействию внешних объектов и эмоционально реагировать на них. Проявление страсти характеризуется доминирующим свойством и сильным влечением к объекту страсти, поэтому воздержание является одним из корней страдания в буддийской доктрине [Ело Ринпоче 2006: 64, 74, 90].

Регламентация сексуальной жизни супругов подробно описана в параграфе «О распутстве» в учении Ламрим, в котором Цонкапа рассматривает такие признаки прелюбодеяния, как «неподходящие для совоплощения люди» (с чужими женами, незамужними женщинами, «охраняемыми семьей», проститутками, «нанятыми другими» и др.); «неподходящие члены [тела]» (рот, анус и др.); «неподходящие места» (вблизи ступ, реликвий, изображений будд, в доме родителей и т. д.); «неподходящее время» (в период менструаций, последних месяцев беременности, кормления грудью, однодневного обета, болезни, уныния и др.) [Цонкапа 1994: 282]. Соблюдение целомудрия женщиной является противоядием чувственным клешам и распутному поведению, залогом крепкой семьи, рождения здоровых детей и сохранения домашнего очага.

Отношения мужа и жены

Согласно буддийскому преданию, существует семь видов жен: жена как убийца, вор, тиран, мать, сестра, друг и рабыня [Бхария сутта 2014]. Гневные, алчные, безнравственные жены подобны первым трем видам, которых «с распадом тела ад ожидает»; великодушные, оберегающие семейное хозяйство, имеющие высокое мнение о своих мужьях, честные и исполняющие их волю, воспитанные и нравственные, «себя обуздавшие», подобны матерям, сестрам, друзьям и рабыням, которые «с распадом тела в мир небесный попадают» [Бхария сутта 2014].

Таким образом, буддийский идеал женщины воплощает собой совокупность таких качеств, как материнская забота, сестринская кротость, надежность друга и преданность рабыни. Брачный статус женщины в системе традиционных ценностей буддизма являлся более предпочтительным и значимым. Именно в браке она могла раскрыть свое внутреннее богатство, реализовать свои качества, необходимые для благополучной семейной жизни. За внешней скромностью и покорностью замужней бурятки скрывались верность, терпение, мудрость и достоинство. Патриархальное мышление культивировало и абсолютизировало функции деторождения, домашней работы и угождения, что лишало любовь женщины серьезности и веса, умаляло ее значение или превращало в ничто. Однако в буддийской традиции понятие любви в меньшей степени связано с эмоциональными и физическими реакциями, порождаемыми страстью и привязанностью, здесь любовь объемлет прежде всего сострадание и сердечную доброту. В бурятской семье не принято было демонстрировать свои чувства прилюдно, выказывать свои эмоции и проявлять порывы любовных отношений. Женщина, обуздавшая свои желания и эмоции, отличалась внутренним духовным стержнем, определяющим ее поведение и обязанности не только на благо близких, но и на благо других, что является основным принципом буддийской этики. «Воздерживайся выражать свои чувства радости или гнева, будь подобен морю, у которого никогда не волнуется дно» [Галшиев 1993: 257]. Взаимоуважение и взаимопонимание между мужем и женой не нуждались в их демонстрации или чувственных проявлениях. Сдержанность мужа в отношении жены является признаком мудрого и глубокого чувства. Автор наставляет: «не смотри часто в сторону жены», иначе все заметят, «что ты бессильный, последний муж», а «если хвалить жену, это все равно, что хвалить ее женские прелести» [Галшиев 1993: 218]. Хвалиться и хвалиться перед своей женой — «привычка последнего мужчины». Если появляется необходимость спросить или посоветоваться с женой, то лучше это делать «в скрытом месте», а не в присутствии посторонних людей, иначе «это будет посмешищем» [Галшиев 1993: 171, 263].

Мужчина в бурятских семьях, выполняя функции отца и мужа, не позволял себе грубости и самоуправства в отношении жены и детей. Привязанность супругов определялась заботой друг о друге, взаимными обязанностями по хозяйству, воспитанием детей, помощью родителям, сохранением традиций и духовных ценностей. Вместо привычного нам понятия любви как чувства, основанного на взаимной страсти и половом влечении, у бурят употребляется понятие *хайрлаха*, т. е. заботиться, сострадать, проявлять жалость. *Хайрлаха* не есть жалость покровительская, утешение или милость и не идет на поводу эго, а означает отсутствие суждения, проявление заботы и уважения не только к близким, но и ко всем людям. Буддийская практика сострадания ко всем живым существам противостоит доминированию чувственных желаний и способствует их трансформации в гармоничное состояние и спокойный ум.

В поучении Э.-Х. Галшиева женщина должна умело и грамотно управлять домашним хозяйством. Хотя, будучи невестой, она должна обладать этим умением, но в доме мужа она принимала «правила игры» его семьи, свекра и свекрови, необходимо было приспособиться к их характерам и укладу жизни. Поэтому муж должен жену «научить торговле и навыкам счета», чтобы «мощь дома не пришла в упадок». Жена ни в коем случае не должна быть ленивой, «без дела болтаться по чужим домам, селам», дабы не прослыть «бродячей собакой» [Галшиев 1993: 183]. Хорошая жена отличается гостеприимством, поэтому «прежде хорошо научи жену и прислугу правилам угощения гостей»; у доброй хозяйки в запасе всегда много «доброй пищи и ягод», она должна угощать самой вкусной едой любого скитальца как званого дорогого гостя и не скупись [Галшиев 1993: 231–294].

Материальная щедрость и радость от помощи другим в буддизме являются одними из основных даяний, способствующих накоплению заслуг и благой кармы. Буряты считают, что проявление щедрости в настоящей жизни сулит богатство в будущем перерождении, а радость или сорадование может обернуться доброй славой о нравах хозяев дома. Таким образом, жена и хозяйка, умеющая сохранять и приумножать домашнее имущество, щедрая духовно и мате-

риально, достойна уважения и заботливого внимания мужа.

Забота мужа о жене проявляется в выполнении мужских обязанностей по хозяйству: строительство дома и обеспечение его безопасности, укрепление стен и двери жилища «словно вход в военную крепость», забота о том, чтобы он был «полезен здоровью и приятен душе» [Галшиев 1993: 167].

Жена должна быть грамотной, уметь распоряжаться материальными ценностями, не стремиться к обогащению, но и не жалеть денег на хорошую одежду и полезную пищу, хорошо знать правила торговли, чтобы дом не пришел в упадок. Скромность женщины проявляется в почитании веры и накоплении духовных заслуг прежде, чем накопление и сохранение материального достатка; в предпочтении национальной «родной красивой одежды», нежели подражание «нарядам других народов»; в наличии украшений к месту и по поводу и т. д. В воспитании детей жена должна придерживаться нескольких правил: занимать детей с младенческого возраста, с мудростью развлекать их, так как не стоит «лежащих в люльке малолетних детей заставлять спать все время, подобно тарбагану», следить за его питанием, избегая чрезмерного потребления мяса, жирной пищи и т. д. [Галшиев 1993: 174–176].

Буддисты до сих пор считают, что рождение мужчиной является результатом благой кармы, т. е. родиться мужчиной является более благоприятным, чем женщиной. Если в буддизме и допускалось достижение женщинами архатства или просветления, то часто при условии перерождения мужчиной. Цонкапа отмечает достоинство рождения мужчиной, так как именно мужчины способны быть «сосудами всех достоинств», а причины созревания достоинства рождения женщиной закладываются по причине «радости от достоинств мужчины; недовольства женским положением, признания его ущербным; отвращения желающих обрести женское тело от их стремления; спасения от оскпления» [Цонкапа 1994: 319–322].

Радость от рождения мальчика увеличивает духовные заслуги матери и отца, укрепляет их взаимодоверие и гарантирует продолжение рода. Поэтому данный аспект учения Цонкапы нашел свое отражение в следующем наставлении Э.-Х. Галшиева:

«Не верь даже своей жене до тех пор, пока она не родит сына» [Галшиев 1993: 213]. Таким образом, влияние буддийского учения на гендерный стереотип в бурятском обществе очевиден. В рождении сына отцы видят подтверждение своей собственной значимости; женщины же понимают, что общество будет благоволить к своей мужской половине.

В современных буддийских обществах до сих пор сильны традиции возвышения мальчиков в семье относительно девочек. Например, в тибетской семье девочка не может даже нечаянно сесть на одежду мальчика, не может перешагнуть через голову мальчика, во время стирки сначала стирают одежду мальчика, еда за обедом в первую очередь подается мальчику, а не девочке [Кельян 2020: 23].

В бурятской семье в сыновьях видели отцовского наследника, продолжателя рода, именно дети мужского рода принимали эстафету у своих отцов и играли важную роль в укреплении рода и положения, сохранении хозяйства и имущества, устоев и традиций семьи. Сын выступал «объектом инвестиционного вложения» [Фромм 2010: 166] и играл важную роль в укреплении социального престижа семьи.

«Нет нигде надежнее друга, чем собственный сын», говорится в «Зерцале мудрости» [Галшиев 1993: 232]. Поэтому женщина, родившая несколько сыновей, повышала свой статус в глазах близких и пользовалась уважением в обществе. Провозглашение Цонкапой «пусть все женщины постоянно становятся мужчинами мужественными, храбрыми, мудрыми и просветленными!» [Цонкапа 1994: 153] воспринимается женщинами как призыв к преодолению человеческих слабостей и установлению ценностей и приоритетов, определяющих взаимоотношения в семье и в социуме.

Буддисты считают, что аборт относится к негативным деяниям, поскольку является одной из форм убийства. Человеческий эмбрион считается таким же полноправным живым существом, как и родившийся ребенок, поэтому у бурят возраст человека исчислялся со дня зачатия, а не со дня его рождения. Отсутствие детей в семье воспринималось как большое несчастье. Когда бездетные супруги брали ребенка у близких родственников, те, как правило, отдавали

своего ребенка без колебаний, так как чувство единой большой семьи у бурят было развито чрезвычайно сильно, а чувство сострадания заставляло относиться к чужому горю как к своему.

Женщина — мать и хранительница традиций

В буддийском учении женщина в роли матери выступает идеалом истинного сострадания и милосердия. Приемная мать Будды Махапраджапати стала первой женщиной-монахиней, вступившей в сангху монахов. В то время это было революционным решением Будды [Уланов 2019: 18], но, возможно, именно сыновний долг и сострадание к матери послужили причиной его согласия после долгих сомнений и нескольких отказов на ее просьбу стать полнопосвященной монахиней *бикшуни* [Аякова 2017: 56–60]. Будда признавал, что женщины, будучи бикшуни, могут достичь архатства, но отмечал, что из-за появления сангхи монахинь Учение Дхармы продлится не 1 000 лет, а 500 [Готами сутта 2014].

В Бурятии никогда не существовал институт буддийских монахинь *бикшуни*. Верующие бурятки в преклонном возрасте принимали буддийские обеты послушниц *убсанцы* или *генинмы*, посвящали все свое время молитвам и участию в религиозных обрядах в целях накопления духовных заслуг и улучшения кармы. В этом им помогали ламы-наставники, авторитет которых был чрезвычайно высок в дореволюционное время. Женщины-послушницы принимали постриг и облачались в бордовые или желтые одежды, а в народе их называли *шабганса* (монахиня) [Дондокова 2008: 56]. В советское время в бурятском обществе название *шабганса* приобрело уничижительный оттенок, подтверждением чему служит распространенная в то время пословица «Старуха-монахиня (монг. *чавганц*) аймачные сплетни распространяет» [Кульганек 2011: 297].

Идея буддизма о «неоплатном долге» детей перед своими родителями за их заботу и доброту нашла свое отражение в духовном пространстве бурят. У Э.-Х. Галшиева сказано: «Благодетельному отцу и матери воздавай почет, согласно учению. Все земные говорят: они живые воплощения богов в этой жизни» [Галшиев 1993: 171].

В тибетском учении Ваджраяны практик материнской тантры совершает простижение (физически или мысленно) и выражает почтение женщине как божеству [Shaw 1994: 35].

В Ламриме медитация на бодхичитту начинается с признания того, что все живые существа в прошлых жизнях были нашими матерями, поэтому у Э.-Х. Галшиева: «проникайся состраданием ко всем живым, как к родной матери-старушке» [Галшиев 1993: 328].

В тибетском буддизме имеется множество женских божеств, но особо бурятскими верующими почитается Мать Зеленая Тара (Ногон Дара Эхэ), вобравшая в себя силу всех будд трех времен. Существует большое многообразие обрядовых текстов и практик, связанных с традицией почитания и поклонения Таре: восхваления, гимны, комментарии, жизнеописания, истории и т. п. [Сумьяя 2012: 70–74]. А пантеон дакинй в тантре помогает развивать чувствительность практика к особой энергии, помогающей относиться к женщине как к возможности высоких реализаций [Знаменитые 1996: 12].

Сегодня женщины-буддистки Бурятии продолжают традиции учения Будды, играют активную роль в религиозной и общественной жизни республики. Постсоветская Бурятия характеризуется возрождением буддизма: здесь восстанавливаются и строятся новые дацаны, проводятся общественные молебны, отмечаются буддийские праздники. В бурятских семьях ежедневные ритуалы традиционно проводятся женщиной: каждое утро она совершает поклонение и подношение *бурханам* (буддам) на алтаре, возжигает *адис* (ароматные палочки), повторяет мантры, в основном *ом мани падме хум*, но все больше женщин читают наизусть мантры Белой и Зеленой Тары, Балдан Лхамо, Амиتابхи.

Убранство базового алтаря мирянки состоит из трех объектов, символизирующих тело, речь и ум Будды. Центральным объектом является статуя Будды или бодхисаттвы, слева размещаются буддийские тексты, символизирующие речь Будды. Справа размещается ступа как символ ума Будды. Вместо каждого из этих объектов верующие могут использовать их изображения. Женщины посещают дацаны и дуганы чаще, чем мужчины, поскольку женщины в боль-

ше степени обладают религиозным сознанием, определяющим их поведение и чувство кармической ответственности. Важно отметить, что женщины смогли сохранить буддийские традиции в советский антирелигиозный период, они пронесли веру через самые трагические этапы истории [Tsomo 2016: 86–98].

В Бурятии именно женщины составляют основную массу верующих, в которой формируются «общности буддийских религиозных активисток» [Бадмацыренов 2017: 26]. Современные бурятские женщины имеют самые широкие возможности для совершения паломнических поездок как внутри региона, так и за его пределами. Женщины составляют подавляющее большинство паломников-туристов в Бурятии [Очирова и др. 2021: 80]. Они помогают в обустройстве дацанов, в реконструкции и декорации их внутреннего убранства, в организации крупных религиозных служб и буддийских праздников. Буддисткам удается эффективно совмещать религиозные практики с общественной деятельностью, заниматься научной деятельностью и продвигать буддийские ценности. Они демонстрируют пример того, как буддийские женщины могут реализовать свой потенциал, быть услышанными и признанными за свои заслуги. Хотя некоторые животрепещущие вопросы остаются открытыми и до сих пор существуют барьеры в преодолении патриархальности, это не мешает буддийским женщинам продолжать духовный путь и оставаться преданными последователями учения Будды.

Заключение

Буддийское мировоззрение повлияло на все стороны социальной жизни бурятского общества, в том числе и на положение женщины. Женское пространство в совокупности духовной, материальной, обрядовой, семейно-брачной сфер восходит к «женскому вопросу» в буддийском учении, хотя и утверждавшем гендерное равенство, но в то же время допускавшем женскую несостоятельность как «сосуда Дхармы». Буддийское учение относительно женской природы оказало влияние на мировоззрение бурят, тем не менее в сочинении ламы Э.-Х. Галшиева сложно обнаружить идеи дискриминационного характера относительно женщины и признаки ее угнетения. Наоборот, мы пришли к выводу,

что естественное положение женщины как хранительницы домашнего очага, умелой хозяйки, верной спутницы приносит ей удовлетворение от осознания себя находящейся на своем месте, достигшей цели, отвечающей ее духовным ценностям и природным способностям. В бурятской семье не только женщина стремилась удовлетворить потребности супруга, но и муж ставил себе целью следовать желаниям жены. Положение бурятской женщины в дореволюционном обществе определялось уровнем ее духовного развития, брачным союзом,

деторождением, трудолюбием, умением вести и содержать хозяйство. Домашний труд женщины, ее вклад в благосостояние семьи получали однозначно высокое общественное признание. Достигнув преклонных лет, женщина со стороны своих детей и внуков и в целом всего общества пользовалась большим уважением и заботой, при этом ее статус и богатый жизненный опыт позволяли участвовать в семейных и общеродовых мероприятиях, воспитании последующих поколений и передаче им традиционных ценностей.

Литература

- Аякова 2017 — Аякова Ж. А. Феминизация буддийского монашества в США: древние традиции и современная действительность // Личность и культура. 2017. № 6. С. 53–63.
- Бадмацыренов, Бадмацыренова 2015 — Бадмацыренов Т. Б., Бадмацыренова Е. Л. Женщины в буддийских сообществах Бурятии: историко-социологический анализ // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 6–1. С. 60–65.
- Бадмацыренов 2017 — Бадмацыренов Т. Б. Социальная структура буддийского сообщества: компоненты и их взаимодействия // Ойкумена. 2017. № 2. С. 18–27.
- Бальжитова 2007 — Бальжитова О. М. Положение женщины в буддизме Индии, Монголии и Бурятии: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Чита, 2007. 23 с.
- Басаева 1991 — Басаева К. Д. Семья и брак у бурят. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1991. 192 с.
- Брандт 2006 — Брандт Г. Философская антропология феминизма: природа женщины. СПб.: Алетейя, 2006. 160 с.
- Бхария сутта 2014 — Бхария сутта: Жены. АН.7.63 (ред. перевода 08.01.2014) [электронный ресурс] // Тхеравада.ру. Палийский канон. Суттанта. Ангутара Никая. АН 7: Саттака Нипата — Книга Семи. Вторые Пятьдесят. Семь видов жен. URL: https://theravada.ru/Teaching/Canon/Suttanta/Texts/an7_63-bhariya-sutta-sv.htm (дата обращения: 25.02.2022).
- Галшиев 1993 — Галшиев Э.-Х. Зерцало мудрости. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1993. 352 с.
- Герасимова, Галданова, Очирова 2000 — Герасимова К. М., Галданова Г. Р., Очирова Г. Н. Традиционная культура бурят. Улан-Удэ: Бэлиг, 2000. 143 с.
- Готами сутта 2014 — Готами сутта: Готами. АН 8.51 (ред. перевода 08.01.2014) [электронный ресурс] // Тхеравада.ру. Палийский канон. Суттанта. Ангутара Никая. АН 8: Аттахакка Нипата — Книга Восьми. Вторые Пятьдесят. URL: https://theravada.ru/Teaching/Canon/Suttanta/Texts/an8_51-gotami-sutta-sv.htm (дата обращения: 05.06.2021).
- Дигха-никая 2020 — Дигха-никая (Собрание длинных поучений) / пер. А. Я. Сыркина; отв. ред. В. П. Андросов. М.: Наука, Вост. лит., 2020. 902 с.
- Джатака о заклинании от тоски — Джатака о заклинании от тоски [электронный ресурс] // Собрание джатак. 2018. URL: <https://www.oum.ru/literature/buddizm/o-zaklinanii-ot-toski/> (дата обращения: 23.02.2021).
- Джатака об одураченном — Джатака об одураченном [электронный ресурс] // Собрание джатак. 2018. URL: <https://www.oum.ru/literature/buddizm/ob-odurachennom/> (дата обращения: 23.02.2021).
- Дондокова 2008 — Дондокова Л. Ю. Статус женщины в традиционном обществе бурят (вторая половина XIX – начало XX в.). Улан-Удэ: Изд-во БГСХА, 2008. 208 с.
- Дондокова 2000 — Дондокова Л. Ю. Женщина в религиозных воззрениях бурят и связанные с ними запреты // Цырендоржиевские чтения. Киев: Стило, 2000. С. 40–50.
- Дондокова 2001 — Дондокова Л. Ю. Статус первых буддийских монахинь — бхиккхуни (бхикшуни) // Мир буддийской культуры: мат-лы междунар. симпозиума. Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2001. С. 25–32.
- Дондокова 2006 — Дондокова Л. Ю. Идеал женщины в буддийской литературе бурят (вторая половина XIX – начало XX в.) // История и культура народов Сибири, стран Центральной и Восточной Азии: мат-лы конф. Улан-Удэ: Изд.-полиграф. комплекс ВСГАКИ, 2006. С. 255–259.

- Дугар-Нимаев 1983 — *Дугар-Нимаев Ц. А.* Источники из истории бурятской литературы из фонда М. Н. Хангалова // Современность и традиционная культура народов Бурятии. Улан-Удэ: БФ СО АН СССР, 1983. С. 169–177.
- Ело Ринпоче 2006 — *Ело Ринпоче* Краткое объяснение сущности Ламрима. Улан-Удэ: БЦ Ринпоче Багша, 2006. 134 с.
- Жалсанова 1971 — *Жалсанова Р. Ж.* О религиозности женщин в сельских районах Бурятии // Вопросы преодоления пережитков ламаизма, шаманизма и старообрядчества. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1971. С. 104–114.
- Знаменитые 1996 — Знаменитые йогини. Женщины в буддизме. Сборник / пер.: С. Хос, илл. и сост.: М. Черепанов. М.: Путь к себе, 1996. 256 с.
- Кельян 2020 — *Кельян.* Женщины Тибета. Хабаровск: Издатель Валентина Козинец, 2020. 208 с.
- Кузьмина 1980 — *Кузьмина Е. Н.* Женские образы в героическом эпосе бурятского народа. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1980. 160 с.
- Кульганек 2011 — *Кульганек И. В.* Монгольская афористическая поэзия о буддизме // Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство. Четвертые Доржиевские чтения. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 294–300.
- Очирова и др. 2021 — *Очирова О. А., Антонов В. И., Бадмаев В. Н., Пурэвсүрэн Б., Петрова А. А.* Социальный портрет буддиста паломника Бурятии: от традиционного к онлайн-формату (по результатам социологического исследования) // Новые исследования Тувы. 2021. № 2. С. 79–91.
- Сумъяа 2012 — *Сумъяа Д.* Традиция почитания Тары в буддизме // Oriental Studies (Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН). 2012. Т. 5. № 3. С. 70–75.
- Уланов 2019 — *Уланов М. С.* Буддизм в феминистском контексте: исторический опыт и современный дискурс // Logos et Praxis. Т. 18. 2019. № 2. С. 14–23.
- Фромм 2010 — *Фромм Э.* Кризис психоанализа. М.: АСТ; Полиграфиздат, 2010. 252 с.
- Цонкапа 1994 — *Цонкапа Чже.* Большое руководство к этапам пути пробуждения. Кн. 1–5. Т. 1 / пер. А. Кугявичуса; под общ. ред. А. Терентьева. СПб.: Нартанг, 1994. 446 с.
- Shaw 1994 — *Shaw M.* Passionate Enlightenment: Women in Tantric Buddhism. Princeton: Princeton University Press, 1994. 291 p.
- Tsomo 2016 — *Tsomo K. L.* Kalmyk Women's Covert Buddhist Practice // Nova Religio: The Journal of Alternative and Emergent Religions. 2016. V. 20. Is. 1. Pp. 86–98.

References

- Aiakova Zh. A. Feminization of Buddhist monasticism in the USA. *Personality and Culture*. 2017. No. 6. Pp. 53–63. (In Russ.)
- Andabhuta Jātaka. On: OUM Club (website). Collected Jātakas. 2018. Available at: <https://www.oum.ru/literature/buddizm/ob-odurachennom/> (accessed: February 23, 2021). (In Russ.)
- Asatamanta Jātaka. On: OUM Club (website). Collected Jātakas. 2018. Available at: <https://www.oum.ru/literature/buddizm/o-zaklinanii-ot-to-ski/> (accessed: February 23, 2021). (In Russ.)
- Badmatsyrenov T. B. Social structure of Buddhist community: The components and their interrelations. *Ojkumena*. 2017. No. 2. Pp. 18–27. (In Russ.)
- Badmatsyrenov T. B., Badmatsyrenova E. L. Women in the Buddhist communities of Buryatia: Historical and sociological analysis. *Buryat State University Bulletin*. 2015. No. 6–1. Pp. 60–65. (In Russ.)
- Balzhitova O. M. Buddhism of India, Mongolia and Buryatia: Women's Status Analyzed. Cand. Sc. (philosophy) thesis abstract. Chita, 2007. 23 p. (In Russ.)
- Basaeva K. D. Family and Marriage among the Buryats. Ulan-Ude: Buryatia Book Publ., 1991. 192 p. (In Russ.)
- Bharyā Sutta. Kinds of Wives. AN.7.63 (transl. edited: January 8, 2014). On: Tkheravada.ru. The Pāli Canon. Suttanta [Pitaka]. Anguttara Nikāya. AN 7: Sattakanipāto — The Book of Sevens. The Seven Kinds of Wives. Available at: https://theravada.ru/Teaching/Canon/Suttanta/Texts/an7_63-bharyia-sutta-sv.htm (accessed: February 25, 2022). (In Russ.)
- Brandt G. Feminist Philosophy: Woman's Nature. St. Petersburg: Aletheia, 2006. 160 p. (In Russ.)
- Cherepanov M. (comp.) The Glorious Yoginis: Women in Buddhism. Collected texts. Moscow: Put k Sebe, 1996. 256 p. (In Russ.)
- Dīgha Nikāya (Collection of Long Discourses). A. Syrkin (transl.); V. Androsov (ed.). Moscow: Nauka — Vostochnaya Literatura, 2020. 902 p. (In Russ.)

- Dondokova L. Yu. Female ideal in Buryat Buddhist literature, mid-19th to early 20th century. In: Peoples of Siberia, Central and East Asia. History and Culture. Conference proceedings. Ulan-Ude: East-Siberian State Institute of Culture, 2006. Pp. 255–259. (In Russ.)
- Dondokova L. Yu. Status of earliest bhikkhunis — Buddhist female monks. In: The World of Buddhist Culture. Symposium proceedings. Chita: Transbaikial State Pedagogical University, 2001. Pp. 25–32. (In Russ.)
- Dondokova L. Yu. Woman in religious beliefs of Buryats and related taboos. In: Tsyrendorzhiev Readings. Kiev: Stilos, 2000. Pp. 40–50. (In Russ.)
- Dondokova L. Yu. Women's Status in Buryat Traditional Society, Mid-19th to Early 20th Century. Ulan-Ude: Filippov Buryat State Academy of Agriculture, 2008. 208 p. (In Russ.)
- Dugar-Nimaev Ts. A. History of Buryat literature: Materials from the M. Khangalov Collection revisited. In: Contemporaneity and Traditional Culture of Buryatia's Peoples. Ulan-Ude: Buryat Institution (SB USSR Ac. of Sc.), 1983. Pp. 169–177. (In Russ.)
- Fromm E. The Crisis of Psychoanalysis. Moscow: AST; Poligrafizdat, 2010. 252 p. (In Russ.)
- Galshiev E.-Kh. The Mirror of Wisdom. Ulan-Ude: Buryatia Book Publ., 1993. 352 p. (In Russ.)
- Gerasimova K. M., Galdanova G. R., Ochirova G. N. Buryat Traditional Culture. Ulan-Ude: Belig, 2000. 143 p. (In Russ.)
- Gèyāng. Women of Tibet. Khabarovsk: Valentina Kozinets, 2020. 208 p. (In Russ.)
- Gotami Sutta: Gotami. AN 8.51 (transl. edited: January 8, 2014). On: Tkheravada.ru. Pāli Canon. Suttanta. Anguttara Nikāya. AN 8: Aṭṭhakanipāto — The Book of Eights. Available at: https://theravada.ru/Teaching/Canon/Suttanta/Texts/an8_51-gotami-sutta-sv.htm (accessed: June 5, 2021). (In Russ.)
- Kulganek I. V. Mongolian aphoristic poetry about Buddhism. In: Buddhist Culture. History, Source Studies, Linguistics and Arts. The Fourth Dorzhiev Readings. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2011. Pp. 294–300. (In Russ.)
- Kuzmina E. N. Heroic Epic of the Buryat People: Female Images Reviewed. Novosibirsk: Nauka, 1980. 160 p. (In Russ.)
- Ochirova O. A., Antonov V. I., Badmaev V. N., Purevsuren B., Petrova A. A. Social portrait Buddhist pilgrim of Buryatia: From traditional to online format (Based on the results of a sociological study). *The New Research of Tuva*. 2021. No. 2. Pp. 79–91. (In Russ.)
- Shaw M. Passionate Enlightenment: Women in Tantric Buddhism. Princeton: Princeton University Press, 1994. 291 p. (In Eng.)
- Sumyaa D. The tradition of venerating Tara in Buddhism. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2012. Vol. 5. No. 3. Pp. 70–75. (In Russ.)
- Tsomo K. L. Kalmyk women's covert Buddhist practice. *Nova Religio: The Journal of Alternative and Emergent Religions*. 2016. Vol. 20. No. 1. Pp. 86–98. (In Eng.)
- Tsongkhapa Je. The Great Treatise On The Stages Of The Path To Enlightenment. Book 1–5. Vol. 1. A. Kugyavichus (transl.), A. Terentyev (ed.). St. Petersburg: Narthang, 1994. 446 p. (In Russ.)
- Ulanov M. S. Buddhism in the feminist context: Historical experience and modern discourse. *Logos et Praxis*. 2019. Vol. 18. No. 2. Pp. 14–23. (In Russ.)
- Yelo Rinpoche. A Brief Introduction to Lamrim Essentials. Ulan-Ude: Rinpoche Bagsha, 2006. 134 p. (In Russ.)
- Zhalsanova R. Zh. Religiosity of women in rural Buryatia revisited. In: Overcoming Vestiges of Lamaism, Shamanism, and Old Believers' Movement. Ulan-Ude: Buryatia Book Publ., 1971. Pp. 104–114. (In Russ.)

